

Вырезка из газеты

ПРИОКСКАЯ
ПРАВДА

г. Рязань

28 МАР 1976

В НАСЛЕДСТВО от своих деда и отца получили они голоса необычайной мощи и красоты. До сих пор ходят легенды о силе пироговских басов. Рассказывают, что отец знаменитых певцов, рязанский плотник Степан, мог «переговариваться» со своим сыном Григорием, который работал на соседней улице.

Из пятерых братьев Пироговых четверо стали оперными певцами, а трое — Григорий, Александр и Алексей — солистами Большого театра. Их имена по праву стоят в одном ряду с именами замечательных мастеров оперного искусства нашей страны. Русская и зарубежная классика, произведения советских композиторов — вот горизонты их творческого диапазона.

Трудно рассказать о великольном звучании всех партий, которые исполнили они на прославленной сцене Большого театра. Но об од-

ОТ СВЕТЛЫХ ОКСКИХ БЕРЕГОВ...

ной работе все же хочется сказать.

Вершиной творчества Александра Степановича Пирогова считают его Бориса Годунова. Певец сумел блестяще воплотить на сцене образ, созданный гением Пушкина и Мусоргского. Искусствовед М. Львов так писал о Пирогове в партии Бориса:

«Он настолько проник в образ, что его поведение на сцене становится естественным, произвольным. Голос гибкий, покорно идущий за интонацией живой человеческой речи».

Интересен такой момент в творческой биографии

Александра Степановича — его участие в экранизации оперы «Борис Годунов». Как известно, игру оперного артиста видишь на расстоянии, а на экране очень близко наблюдаешь все ее детали. И если некоторые исполнители проиграли на экране по сравнению с оперной сценой, то Александр Пирогов выиграл. В своем Борисе Годунове он продемонстрировал не только блестящее вокальное мастерство, но и великолепную игру драматического актера.

От светлых окских берегов пришли в большое искусство братья Пироговы. Родной рязанский край был

колыбелью их таланта, тем чистым родником, который питал их творчество.

— Брата Александра всегда неудержимо влекло на Оку, — вспоминает Алексей Пирогов. — И Ока, или, как он ласково называл ее, — Очка, была для него не просто река, а больше — исконно русская земля, Родина, которую он безмерно любил. На родной Рязанщине в едином дыхании с неповторимой по своему очарованию окской природой он повседневно общался со своими друзьями — бакенщиками, рыбаками, колхозниками, жадно слушал их рассказы и особенно песни, в которых он часто принимал участие в роли солиста и руководителя.

Вот в таком окружении после подвижнического труда на сцене брат на окских просторах отдыхал, накапливал силы и вдохновлялся на новые творческие преодоления.

Г. ЧЕРНОВА.